

Дикая готовка

— Isekai Ryouridou —

— Том 1 —

— Автор: Eda —

— Художник: Kochimo —

[Перевод на русский язык: Кнох]

Пролог

Когда я очнулся, то обнаружил, что лежу в весьма неуклюжей позе посреди незнакомого леса.

— Хм.....?

Я растерянно огляделся.

Ну да, я в лесу.

И лес мне совершенно незнаком.

Нет, я родился и вырос в центре делового городского района, поэтому «знакомого» леса для меня не существовало по определению.

К тому же, откуда в Японии взяться дремучим джунглям, похожим на амазонские?

Большие деревья, скрюченные в странные формы.

Огромные листья папоротника.

Ядовитого вида экзотические цветы.

Пение незнакомых мне птиц.

Толстые ветви и листья перекрывали обзор настолько, что нельзя было даже понять, какого цвета небо.

— Где я, чёрт возьми, нахожусь?

Будучи погребённым в зарослях травы, я оглядел себя.

Привычная поварская одежда: белый фартук, белые туфли, белые штаны.

На груди — чёрный логотип «Тсурумия».

Белое полотенце на голове.

И почему это я лежу здесь в своей рабочей форме?

Я сел, скрестив ноги, и попытался вспомнить, что произошло до того, как потерял сознание.

И... как только я пошевелился, моей руки что-то коснулось.

Твёрдое и гладкое на ощупь, как обработанная древесина.

Я вытащил предмет, спрятанный в траве... Это был Сантоку, нож в белом защитном кожухе с потёртой рукоятью из чёрного дерева.

Довольно длинный — около 21 сантиметра.

Мне не нужно было вытаскивать его из белого деревянного чехла, чтобы узнать. Этот нож мой отец ценил больше собственной жизни, шедевр киотского магазина столовых приборов «Сакакия» — нож Сантоку.

И, увидев его, я вспомнил всё.

Меня зовут Тсуруми Асута.

Кандзи в моей фамилии можно прочесть как «подождать и посмотреть», а в имени как

«растолстею к завтрашнему дню».

Мне семнадцать лет, учусь на втором году старшей школы. Рост 170 см, вес 58 кг, не особо и толстый.

Родился в префектуре Тиба, регион Канто.

Моя семья держит закусочную под названием «Тсурумия». Бизнес шёл довольно-таки неплохо, пока не появились эти парни в прошлом месяце.

Здание по соседству с нами перестраивалось в развлекательный комплекс, и его владелец то и дело обращался к нам с предложением продать ему свою закусочную.

"Я хочу построить вместо неё парковку", — говорил он.

Однако истинной причиной было: "Я хочу открыть в развлекательном комплексе фудкорт, и популярная забегаловка по соседству будет отбивать у меня всех клиентов".

Поскольку это было одностороннее требование, то, конечно же, мы вежливо отказались. Но сосед нам попался очень уж скверный.

По всей видимости, он был связан с криминалом и слыл человеком без стыда и совести. По слухам, его собственное здание досталось ему от предыдущих владельцев нечестным способом.

Вот почему, когда он только начал реновацию, началось и форменное вымогательство.

Сначала появилось граффити «грязная дыра» на рольставнях лавки. Потом были бесконечные звонки, из-за которых телефон разрывался как бешеный. Подбрасывание трупов кошек... в общем, он не останавливался ни перед чем.

Он даже позаботился о том, чтобы раздуть скандал, распространяя лживые слухи, мол: "В этой закусочной то и дело кто-нибудь травится".

Конечно, наши преданные клиенты не верили этому и продолжали приходить как обычно.

Однако количество студентов колледжа, заворачивавших к нам на пути домой, да и новых клиентов тоже резко сократилось, и это сказалось на продажах.

Интернет имеет большое влияние, осознал я тогда с горечью.

Но отец смеялся:

— Люди верят во всякую чепуху! Что ж, сами виноваты, что не попробуют мою стряпню!

Но однажды случилось то, что стёрло улыбку с его лица.

По моим ощущениям это было всего несколько часов назад.

Отец вышел, чтобы купить кое-какие ингредиенты на вечер — у нас ожидался наплыв посетителей. И по дороге в магазин его сбил грузовик, отправив в больницу.

Когда я получил срочное сообщение, то помчался туда на всех парах, даже не успев переодеться.

Лёжа на больничной койке, отец улыбнулся мне.

Несмотря на его улыбку, обе его ноги были сломаны.

На забинтованных голове и руках виднелись отчётливые пятна крови.

Грузовик гнал на скорости 80 км/ч, и удар вышел лобовым.

Даже его лечащий врач удивился и сказал: "Это чудо, что он вообще выжил".

Грузовик же просто взял и уехал.

Было множество свидетелей происшествия, но машина была без номеров, а водитель был в вязаной шапке и очках.

Это было умышленное преступление.

Но мой отец продолжал улыбаться.

Что ж, если они действительно хотят убить его, то им понадобится что-нибудь посерьёзнее — например, самосвал.

Позже отец спросил доктора:

— Ну и когда же я смогу выписаться?

— Перед выпиской вы должны пройти томографию и операцию на обеих ногах...

— Ага, так когда же меня выпишут-то?

— На данном этапе я не могу сказать точно... Переломы ступней очень сложные, и на реабилитацию может потребоваться время...

— Хаа, как скажете, но я должен заботиться о своей закусочной. Если понадобится, я туда на инвалидной коляске прикачу, но выпишите меня как можно скорее! Если я оставлю её на попечение своего олуха, то глазом моргнуть не успею, как обанкрочусь.

Конечно, этим олухом был я.

Ну, мой отец такой человек, что будет продолжать орудовать своим кухонным ножом даже из инвалидной коляски.

Подумав об этом, я даже улыбнулся.

Но позже... мне позвонила Рейна, моя подруга детства.

— Асута-чан, беда! Ваша закусочная, в «Тсурумии» пожар!

Когда я рассказал об этом отцу, улыбка сошла с его лица:

— Асута! Нож! Это единственная вещь, которая не должна сгореть!

Я немедленно выбежал из палаты, в отчаянии торопясь вернуться обратно.

Отец ценил этот Сантоку дороже собственной жизни.

Неважно где и когда, с помощью каких ингредиентов или инструментов, настоящий повар всегда должен быть способен удовлетворить клиента!

Несмотря ни на что, отец настаивал на этом, и он неизменно добавлял в конце: "Но без этого парня я не справлюсь".

Этот шедевр был куплен им в магазине традиционных ножей «Сакакия».

"Нож... обязательно спаси его!"

Несмотря на преследование, переезд грузовиком, угрозу разорения и даже на переломанные ноги, сердце отца было непоколебимо. Но единственное, что могло пошатнуть его дух — это

потеря ножа Сантоку.

Так что я спешил обратно, как мог.

Перед лавкой стояла толпа зевак, пожарные уже начали бороться с огнём.

«Тсурумия» горела. От неё в июньское небо поднимался столб густого, чёрного дыма.

Огонь был так силён, что мне сразу стало ясно — никакой воды не хватит, чтобы потушить его вовремя. Лавка была обречена сгореть полностью.

Словно какой-то ночной кошмар.

— Асута-чан.....

Рейна, что стояла там, заметила меня и подошла с заплаканным лицом.

Я положил руки на её тонкие плечи, кивнул... и нырнул напрямик в море огня.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/58508>